

Она подняла глаза и посмотрела на девушек вокруг себя. В этот зимний день у всех девочек были красные раскрасневшиеся лица. Они возбужденно прикрывали рты руками и не смели кричать. Их взгляд был горяч и полон восхищения. Зрелый 30-летний дядя, они очень любили эти типы.

Нин Цин моргнула, подтверждая слова человека, стоявшего перед ней.

В этот момент толпа обратила свое внимание на нее. Лу Шаомин медленно перевел свой теплый взгляд на нее. Лектор тепло помахал ей: "Сяо Нин, Молодой Мастер Лу зовет тебя. Что ты делаешь, стоя там? Идите быстрее!"

Сяо Нин, а не Нин Цин. Это было то уважение и восхищение, которое все испытывали к нему.

Лицо Нин Цин было горячим, даже ее бледные уши покраснели. Он звонил ей, и все смотрели на него. Разве это не слишком ...

Нин Цин сделала несколько шагов вперед и остановилась перед мужчиной.

Две ее белые руки были положены перед ее телом. Ее пристальный взгляд был устремлен куда-то вдаль; она была слишком застенчива, чтобы смотреть на него.

В это время в поле зрения появился большой букет цветов. Мужчина тихо рассмеялся. - Нин Цин, это тебе."

Нин Цин была потрясена. Это был букет романтических сиреневых цветов. Лепестки имели хрупкие золотые тычинки. Светло-розовая изящная упаковка, аромат природы, доносящийся до ее ноздрей. Нин Цин посчитала. Там было 11 цветов.

Число 11 означает целую жизнь.

Нин Цин подняла глаза и посмотрела на мужчину. Он держал цветы в руках и нежно улыбался ей с нежным выражением лица.

Ее маленькая головка сразу же тряслась; он дарил ей цветы?

Он дарил ей цветы!

Он был высокомерен и дерзок перед этим морем людей у ворот. Нельзя сказать, что он не умел быть романтичным. Когда он был романтиком, он был более романтичен, чем кто-либо другой.

"В чем дело, тебе это не нравится?- Он увидел, что она не принимает букет, и мягко спросил.

Нин Цин сразу же покачала головой, но она поняла, что, качая головой, она выражала, что ей не нравятся цветы. Она тут же кивнула головой и раскрыла свои объятия, принимая 11 сиреневых цветов в свои объятия.

Ее цветы.

- Хех.

Никто не мог их утащить.

Лу Шаомин видел, что девушка ведет себя глупо. Она завязала волосы в высокий пучок. Ее лоб был красиво очерчен, и половина ее нежного лица была спрятана в красном шарфе, который был завязан вокруг ее шеи. Ее водянистые глаза сияли точно так же, как легендарная светящаяся жемчужина в ночи. Она украдкой взглянула на цветы, потом украдкой посмотрела на него. Ее эмоции переполняли пламенем, но она не хотела признаваться в этом.

Типичная 20-летняя девушка.

Простой букет цветов мог заставить ее быть такой застенчивой и ликующей одновременно.

На самом деле, она могла сказать ему прямо все, что хотела. Будь то фильм или букет цветов, как она ему сказала, он мог бы это сделать.

Раньше у него никогда не было серьезных отношений. У него не было интимных контактов с женщинами, и он не знал, что им нравится. Она могла бы дать ему знать; он мог бы учиться шаг за шагом.

Но она была так застенчива и так глупа.

- Молодой господин Лу, что это за цветы? Я еще не видел их раньше" - с любопытством спросил директор. Этот вопрос также поставил в тупик Нин Цин. Она видела много видов цветов и раньше, но никогда раньше не видела этих цветов. Она не знала, что это были за цветы.

Он подарил ей цветы, и она захотела узнать стоящую за ними флориографию. Красные розы символизируют любовь, лилии-добрые пожелания... она любила их обоих...что он пытался ей сказать?

Она была так смущена.

В этот момент директор школы сказал: "Молодой Мастер Лу, директор Ван, я уже видел эти цветы в одном журнале. Их называют карликовыми кувшинками. Это одни из самых драгоценных цветов в мире. Эти цветы цветут только 7 дней в году."

- Карликовые кувшинки? Хо-хо, молодой господин Лу настолько щедр, что эти цветы нужно было бы вовремя доставить в страну из Грандии, но какая флориография стоит за этими цветами?"

Директор покачал головой с улыбкой на губах и посмотрел на Лу Шаомина, затем снова посмотрел на Нин Цин. - Боюсь, что об этом знает только молодой господин Лу."

Директор Ван И толпа директоров понимающе улыбнулись.

Нин Цин была такой застенчивой. Аяя, что он сейчас делает? Вчера вечером он не смог понять ее любовных чувств, а сегодня побежал в школу только для того, чтобы подарить ей цветы. Дарить цветы-это прекрасно,но почему он так таинственен?

Ей это нравилось, очень нравилось.

- Молодой господин Лу, у вас нет возможности часто бывать в нашей школе. Позвольте мне провести молодого мастера Лу по кампусу, а Сяо Нин будет сопровождать нас, - сказал директор Ван, улыбаясь.

- Конечно, спасибо, директор Ван, - вежливо сказал Лу Шаомин.

Толпа прошла через ворота. Директор школы сидел слева от Лу Шаомина, а Нин Цин-справа. Толпа директоров и Чжу жуй следовали вплотную за ними; их вход был величественным.

Лу Шаомин прошел несколько шагов, прежде чем остановиться. "А разве это не молодой мастер Му и президент Сюй? Это такое совпадение, встретить вас обоих здесь сегодня."

Нин Цин почувствовала, как у нее упало сердце. Она подняла свой пристальный взгляд, чтобы посмотреть на Му Юньфань и Сюй Цзюньси.

"Молодой Господин Лу"

"Молодой Господин Лу"

У дуэта не было счастливого выражения на их лицах, но они все еще вежливо отвечали.

Лу Шаомин мягко обратился к директору Вану: "директор Ван, школа недавно разрешила посторонним входить в здание без причины? Разве это не было бы опасно для безопасности студентов?"

Услышав его слова, и Му Юньфань, и Сюй Цзюньси мгновенно замерли. Причина, по которой

Лу Шаомин пришел сегодня, теперь была им ясна.

У Лу Шаомина не было никаких признаков желания наказать их, но директор Ван был в панике. - Молодой мастер Лу, Молодой Мастер му-инструктор нашей школы по физкультуре, и президент Сюй приехал в кампус, чтобы уладить дела своего двоюродного брата Сюй линия. Они здесь не нарушители."

"О, - неопределенно ответил Лу Шаомин.

Руки му Юньфаня были в карманах, и он прищурился, когда сказал: "молодой господин Лу, мы здесь по официальным делам. Тогда как насчет тебя? А зачем здесь президент будет? Когда у вас появился интерес прийти в школу на обследование?"

- Молодой мастер му, - быстро объяснил директор Ван, - Молодой Мастер Лу всегда интересовался школой, образованием. Молодой мастер Лу месяц назад подарил нам 2000 гектаров земли.- Директор Ван взволнованно указал на пустырь рядом с учебным корпусом. "Мы будем строить второй блок для факультета медиа и коммуникаций, который будет использоваться совместно со вторым учебным блоком. Молодой господин Лу-наш благодетель, он сейчас здесь, чтобы осмотреть его."

Как только директор Ванг заговорил, ученики, столпившиеся вокруг них, были шокированы. Крики "Ух ты!- они звенели в воздухе. Нин Цин тоже была шокирована.

Лу Шаомин посмотрел на Му Юньфаня и Сюй Цзюньси; выражение их лиц с каждой минутой становилось все хуже. Он улыбнулся, расслабившись. "Назначить встречу было бы не так важно, как случайную встречу. Раз уж мы собрались здесь сегодня, молодой господин Лу и председатель Сюй, давайте вместе пообедаем сегодня днем."

"Конечно.- Запах огня в воздухе был ошеломляющим. И Му Юньфань, и Сюй Цзюньси согласились на это приглашение. Нин Цин, которая была позади Лу Шаомина, повернулась, чтобы услышать, как девочки взволнованно обсуждают: "О боже, кто здесь такой красивый дядя? Карликовая кувшинка, 2000 гектаров земли? Даже если бы я пригласил своего учителя математики, я не думаю, что он смог бы сосчитать, сколько метров это будет! Такой властный. Какая наглость!"

"Это друг Нин Цин, лидер корпорации Гуан Цин Молодой Мастер Лу. Как ты можешь даже не знать об этом? Молодой мастер му здесь сегодня, чтобы выразить свою любовь в высоком профиле пути. Вспоминая об этом, Нин Цин вошел в школу месяц назад, молодой мастер Лу уже пожертвовал 2000 гектаров земли тогда."

Девушки возбужденно перешептывались: "глядя на это сейчас, наш молодой мастер Му и президент Сюй так слабы по сравнению с ними. С приходом молодого мастера Лу сегодня, он выиграл полностью."

...

Директор Ванг привел Лу Шаомина с собой, чтобы осмотреть школу, и маленькое личико Нин Цин становилось все краснее и краснее.

А зачем он сюда пришел?

Он, должно быть, знал о том, что Му Юньфань и Сюй Цзюньси преследуют ее. Он пришел, чтобы добиться справедливости для нее, и дать пощечину эго двух ужасных людей.

Он пожертвовал 2000 гектаров земли?

Это правда, что она пришла в школу месяц назад. Неужели этот человек пожертвовал ей землю?

Он даже не сказал ей об этом.

Нин Цин крепко обняла цветы в своих объятиях. Ее нос радостно коснулся лепестков, и она дважды понюхала их. Аромат цветов проник в ее сердце, и сладость коснулась уголков ее губ. Ей казалось, что все ее тело плавает.

Украдкой поглядывая на мужчину, Лу Шаомин стоял перед ней. Холодный ветер пронизывал насквозь, обдувая его пальто. Его линия волос была чистой, а тонкое острое лицо-еще более красивым. Он всегда выглядел все более и более красивым.

Директор Ван разговаривал с ним вежливо, и он отвечал ему тихим голосом, выражая свое уважение к ученому.

У него было разное отношение ко всем, кого он встречал. Точно так же, как манеры, которым учили членов королевской семьи, он был совершенен и не имел никаких недостатков, позволяя другим смотреть на него снизу вверх.

Нин Цин тут же опустила взгляд на землю. Она не осмеливалась смотреть дальше, боясь, что напугается от этого зрелища.

В этот момент налетел сильный порыв ветра. Нин Цин выпустила свет "Ах!" и тут же спрятала цветы в своих руках. Ее низкий крик привлек внимание всех присутствующих. Мужчина Впереди подошел к ней и мягко спросил: "Что случилось?"

Нин Цин было негде спрятаться, ее бледная рука заправила волосы за голову за ухо. - Только что был сильный порыв ветра, - тихо сказала она. Я был ... afraid...it сдул бы мои цветы прочь. Шаоминг, можно мне вернуться в класс, я хочу спрятать эти цветы где-нибудь в безопасном

месте.”

“Ха-ха, Молодой Мастер Лу, цветы, которые вы подарили Сяо Нину... Сяо Нин так бережно относится к ним. Вы должны позволить ей вернуться в класс, здесь холодно. Тогда мы сможем пообедать вместе в полдень, - со смехом сказал директор Ван.

Нин Цин надула розовые губки. И это было правильно. Кто дарит кому-то цветы и позволяет им нести их, чтобы следовать за ним, чтобы бегать повсюду.

Он, вероятно, никогда раньше не дарил женщине цветов, и у него не было никакого опыта.

- Конечно, вы можете вернуться в класс.- Получив его одобрение, Нин Цин развернулась и убежала прочь.

...

На обратном пути в класс Нин Цин была окружена девочками. - Нин Цин, это карликовые кувшинки у тебя в руках? Может ты позволишь нам взглянуть? Нин Цин крепче сжала цветы в своих объятиях и ответила на ходу: “вы, ребята, можете посмотреть.”

- Ух ты... - хором захохотали девочки. Они хотели смотреть своими руками. Нин Цин хотела, чтобы они смотрели издали. Есть ли в этом мире девушка более ничтожная, чем она? - Нин Цин, мы так тебе завидуем. Молодой господин Лу слишком добр к тебе. Мы только что чуть не упали в обморок у школьных ворот. Знаете ли вы, что несколько дней назад парень самой красивой девушки на факультете рядом с нами положил море цветов в форме сердца рядом с ее общежитием. Это было так романтично, что я не ожидал, что молодой мастер Лу победит этого человека за секунду. Вы превратились в человека, которому все больше всего завидуют в этой школе.”

Нин Цин подняла голову и очень мило улыбнулась. “Верно, эти другие мальчики слишком ребячливы, их нельзя сравнить с моей Шаоминг.”

“Айо, Нин Цин, что ты имеешь в виду, говоря “мой Шаоминг”?’ Будьте честны с нами, как далеко вы зашли с молодым господином Лу?- Девочки использовали свой локоть, чтобы подтолкнуть ее. Нин Цин использовала свою руку, чтобы защитить свои карликовые кувшинки. Она посмотрела вниз; лепестки не падали, и сердце ее было сладко и красиво. Как далеко она зашла с ним? Им следовало бы спросить, чего они еще не сделали.

Молодые девушки, о чем же они знали? Она больше не хотела с ними разговаривать. Нин Цин была в чрезвычайно хорошем настроении, у нее были легкие шаги и она ушла в направлении класса.

В этот момент перед ней один за другим появились два человека. Му Юньфань и Сюй Цзюньси

подошли к ней. Нин Цин увидела, как они радостно улыбаются. Она шла впереди Сюй Цзюньси. - Президент Сюй, я получил цветы, которые вы прислали мне вчера. Спасибо, но мне очень жаль, я их выбросила. Потому что у меня аллергия на цветы, конечно, за исключением карликовых кувшинок."

Услышав ее слова, лицо Сюй Цзюньси стало таким же красным, как помидор. Нин Цин шла рядом с ним и стояла перед му Юньфанем. Она сказала с улыбкой на лице: "му Юньфань, ты сказал, что у тебя есть что сказать мне сегодня утром. Ты можешь сказать это прямо сейчас. После того, как вы говорите, мне нужно пойти сопровождать мой Шаоминг. Он специально приходил в школу, чтобы повидаться со мной."

Выражение лица МУ Юньфаня потемнело, как свежий асфальт.

Нин Цин посмотрела на них обоих, дуэт не мог даже сказать ни слова. С этим "Хммм!- она оставила дуэт в покое. Она была не из тех людей, которые любят хвастаться или пинать кого-то, пока он лежит, но если она не будет использовать грубые слова, чтобы добраться до них, они продолжат преследовать ее.

Теперь она была госпожой Лу.

- Ай, Нин Цин, иди помедленнее, подожди нас.- Группа девушек последовала за ней, как стая утят. Они следили за каждым ее движением.

...

Послеобеденная трапеза проходила в отдельном номере первого класса отеля. Нин Цин сидела рядом с Лу Шаомином, директором школы Вангом, директором по образованию и двумя другими профессорами. Даже му Юньфань и Сюй Цзюньси пришли.

"Что ты хочешь выпить?- Спросил ее Лу Шаомин, опустив глаза. Официант налил в бокал белого вина. Сияющие глаза Нин Цин радостно смотрели на него. Она не была застенчивой, и она тихо сказала: "Я хочу пить красную бобовую кашу."

- Замерзла?- Мужчина нахмурился.

Нин Цин не осмелилась поднять голову, ее белые зубы прикусили нижнюю губу. Она потянула его рукой за рубашку под столом и своими глазами сказала: - Я тебя умоляю.

Лу Шаомин был восприимчив к ее молчаливой мольбе, и ему также нравилось, как она была так застенчива по отношению к нему. Она была совсем как молодая девушка, нежная и слабая. Он опустил брови и посмотрел на сидевшего рядом Чжу жуя. Чжу жуи кивнул и тихим голосом приказал официанту подойти.

Нин Цин сделала несколько глотков Красной фасолиной слякоти, мужчины говорили тихо, и Нин Цин не перебивала их. Это была область мужчин, и ей следовало бы хранить молчание. После завершения их официальных бесед Лу Шаомин посмотрел на Сюй Цзюньси и тихо сказал: "президент Сюй, что касается вопроса о вашем кузене Сюй Лине, я уже признал, что не знаю, почему вы сегодня здесь в школе."

Нин Цин подумала в своем сердце, что Лу Шаомин был прямолинеен с ним.

Сюй Цзюньси отпил глоток белого вина, нахмурился и сказал прямо: - Потому что в школе есть кое-кто, о ком я беспокоюсь, вот я и решил прийти и посмотреть."

Нин Цин подумала: "этот человек-не я, это определенно не я!"

Лу Шаомин скривил губы в низком смешке. - Президент Сюй, простите меня за столь откровенную речь. Если вы хотите затащить других вниз вместе с вами, вы должны рассмотреть, нуждается ли другая сторона в вашей заботе. Многие люди расстались и больше никогда не смогут быть друзьями. Нет необходимости форсировать события. Даже если вы попытаетесь, вы превратитесь из незнакомца в вредителя. Если вы действительно хотите пожелать им добра, вы можете сделать это от всего сердца, на расстоянии."

Рука Сюй Цзюньси, лежавшая на бокале с вином, на мгновение замерла. Слова, которые сказал Лу Шаомин, были решающими и по существу. Он думал о чувствах, таившихся в глубине его сердца.

Он был прав, ему хотелось молча пожелать ей всего хорошего, но он не мог себя контролировать. Но он не сдавался. Он хотел быть ближе к Нин Цин.

Но теперь рядом с Лу Шаомом стоял Нин Цин. Она была в полном блаженстве, и все в мире могли это видеть. Она не нуждалась в его заботе. Сюй Цзюньси не произнес ни слова, он опустил голову и залпом выпил вино.

Му Юньфань знал, что Сюй Цзюньси признал свое поражение. Он приоткрыл свои привлекательные глаза и с вызовом посмотрел на Лу Шаомина. - Молодой господин Лу, на этот раз я вернулся сюда ради Цинцина. Причина, по которой я стал инструктором тренажерного зала, была также из-за Цинцина, поэтому, где бы ни был Цинцин, я буду там. Молодой господин Лу не будет возражать против этого права?"

"Конечно.- Лу Шаомин кивнул головой. "У меня нет никакого мнения, но у кого-то есть."